

Но хотя жертвы никто не считает, в общем-то, мы согласимся, наверное, что революция – это что-то грозное, жестокое и кровавое, так ведь?

Ничего подобного! Революция – это что-то замечательное, привлекательное и веселое! И очень полезное для человека и человечества.

Весь 20 век самым популярным изображением было – что? Правильно, портрет Че Гевары с автоматом (кстати, кто-то может гордиться, что автомат был «Калашниковым»). Столько, сколько продано его портретов, не продано больше ничьих, включая самых популярных рок-идолов (а вы можете представить степень популярности рок-идолов!). А посмотрите, какие прекрасные по названиям

революции совершаются на так называемом *постсоветском пространстве* в последние десятилетия! Революция роз, революция тюльпанов... Революция достоинства (чтобы проявить это самое человеческое достоинство, надо скакать прилюдно на площади и кричать: «Москаляку на гиляку!..» и «Кто не скачет – тот москаль!»)...

А поглядите, какие замечательные революции происходят вокруг нас постоянно, каждый день, бесконечно и непрерывно – революция в авиации или автостроении, революция в вооружении, революция в информации, революция в стиральных порошках, революция в губной помаде, революция в детских памперсах, революция в женских прокладках наконец!!!

Какое счастье, правда? Если революции происходят каждый день

- значит, мы живем в замечательное время! А все, кто против революций - это дрянные ретрограды, ничего не понимающие в свободе, равенстве и братстве (ну по крайней мере - в свободе). В общем, это те люди, которые вполне заслуживают, чтобы их безжалостно сбросили *с корабля современности* при начале очередной революции...

Да, революции - это прекрасно. В это верит подавляющее большинство жителей земли.

Но я бы хотел все же припомнить, кто в истории был первым революционером. Так сказать, учителем и образцом для всех остальных и последующих.

Ленин? Нет, конечно. Он и сам признавал, что он - далеко не первый, что он - всего лишь ученик предшественников. Маркс? Но он

был теоретиком, а мы сейчас вспоминаем практиков. Робеспьер, Дантон во Франции? Да нет, были и раньше них. Кромвель в Англии? И не он даже.

Так может, Брут, убивающий Цезаря? Но если всех заговорщиков считать революционерами - то тогда *нет* им числа. (Их идейным предводителем является, скорее всего, Каин, подло убивший своего брата Авеля.) Нет, мы вспоминаем только тех, кто покусился не на конкретного носителя власти, а на сам *миропорядок*. Думаю, читатель уже догадался, о ком речь.

Правильно. Первым революционером был сатана (уж простите, это имя я буду писать с маленькой буквы, вразрез с нынешней господствующей традицией). Именно он восстал на божественный миропорядок, в котором сам он бы,

конечно, *первым ангелом*, любимым ангелом, самым прекрасным ангелом – но не был Богом! Он занимал второе место, а хотел – первое. Он хотел получать наивысшие почести, которые получал Бог – и потому пошел против Него, поведя за собой в бой одну треть всех ангелов, превратившихся в темных духов...

А теперь давайте попробуем рассмотреть мотивы этого в высшей степени странного поступка.

Почему странного? Да потому что духи (все духи) обладают, по сравнению с нами, людьми, *почти всеведением*. Они, конечно, не знают будущего (и здесь Булгаков в образе своего Воланда нахально и беззастенчиво соврал), но они знают всё, что происходило и происходит в мире. Вот и первый ангел прекрасно знал силу и величие Творца.

Он мог наблюдать эти запредельные масштабы сотворенной Богом вселенной, эти миллиарды миллиардов галактик и квадриллионы звезд. Он мог посещать их во мгновение ока и следить за возникновением новых миров. Разве он не понимал, что сам он – не может сотворить ни одной галактики, ни одной звезды, ни одной планеты, ни одного камня наконец и даже ни одной песчинки (про человека одушевленного я вообще не говорю!)? Разве не знал он, что и сам он – всего лишь – творение Божие, хотя творение самое прекрасное и самое любимое? А творение, как известно, само не может творить и в акте творения является не субъектом, а объектом, на который, как на материал, направлена творческая созидательная сила Творца.

Так почему он пошел на этот шаг?!

Мне кажется, объяснение может быть только одно: гордость полностью ослепила разум этого существа. Желание быть первым стало настолько непреодолимым, что о последствиях этого восстания уже некогда было думать. И никто из его последователей не хотел думать об этом – они точно так же были ослеплены гордостью.

Что получилось в результате, люди грамотные знают. Мир (через грехопадение Адама и Евы, которое тоже произошло при участии духа зла) на тысячи лет, до Страшного Суда, погрузился в состояние борьбы, дисгармонии, искушений, кровопролития, болезней, мучения, смерти. Рай, который был дан нашим прародителям просто так, *по благодати*, мы с вами должны отвоевывать ежедневным нелегким *терпением*.

Но чего добился сам первый революционер? Ну уж точно не того, к чему стремился! Где власть? Где почет? Где сияние света? Да нет этого ничего. А что есть? Вместо этого есть *мрак и скрежет зубовный*.

Итак, из этой истории мы можем сделать простой, но весьма важный вывод: первый революционер *обманулся*, задумывая и совершая первую революцию. Результаты катастрофически *не совпали с поставленной целью*.

А теперь прошу ответить тех, кто знает историю: а у кого из революционеров результаты совпали с задуманными?

Правильно. Ни у кого. Революция, манящая осуществлением заветной мечты (у каждого, конечно – мечта

чуть-чуть своя!), после ее совершения как будто издевается над совершителями – она не только обманывает их, но и уничтожает их всех и всегда! С железной последовательностью.

Получается, что главный *парадокс революции* в том, что она никогда не *достигает поставленных революционерами целей*. Точнее – она всегда имеет результаты, о которых те, кто ее совершает, не то что не думали, а даже не подозревали. Потому что никто из *нормальных* людей (даже революционеров, этих *относительно* нормальных людей) не хочет себе преждевременной смерти (как правило, позорной и мучительной) и не стремится к ней.

Но с какой же целью тогда нас десятилетиями приучают к мысли,

что революция (любая революция!) – это прекрасно и очень *полезно* для каждого?

А вот это уже совсем другой вопрос.

И вопрос этот – вопрос не столько экономики или политики, сколько идеологии.

Миром правит *гегемон* (во всяком случае, пытается править и не хочет отдавать ни грана своей власти другим). В руках этого гегемона мощнейшие за всю историю средства массовой информации (то есть средства *манипуляции и управления* человеческим сознанием). Фактически эти СМИ – общемировые. Мы видим каждый день, как СМИ любой страны, желающей обрести независимость, не выдерживают конкуренции с этим

общемировым информационным (дезинформационным) спрутом.

Но почему гегемон так настойчив в пропаганде *доброй революции*?
Разве любая революция не угрожает ему самому?

Он думает, что не угрожает. Потому и несет *благую весть* о доброй революции по всему остальному миру. Несет настойчиво, каждодневно.

Мы с вами (не гегемоны) должны привыкнуть к простой мысли, что революция – это хорошо. Особенно революция *в нашей стране* – это хорошо. Очень хорошо. Мало того, она просто *необходима*, чтобы слегка *подправить* это и немножко *скорректировать* то. Например, уменьшить наше население миллионов на 100-120 (России нужно не больше 30

миллионов населения, чтобы обслуживать общемировую газовую трубу, говорила гуманная Маргарет Тетчер). Потому что в *благословенные девяностые* эта задача, хотя и была сильно приближена, но так и не была осуществлена до конца. Окончательного решения русского вопроса в ту пору не наступило.

И мы, кажется, уже почти привыкли к этой простенькой идее *доброй революции*? Во всяком случае, многие из нас, бездумно повторяющие штампы чужой пропаганды. Да что там чужой – враждебной. Вражеской.

Но что еще удивительней – то, что к своему народу и своей стране сегодняшние заправилы относятся точно так же, как и к чужому! И тоже, похоже, готовы слить свою *любимую американскую*

нацию, как пытаются слить любую другую нацию в мире, особенно такую, которая вдруг мешает им идти по намеченному пути. Но в чем дело?

А дело, как всегда, в идеях. Потому что именно идеи правят этим миром, кто бы что ни говорил. Надо только правильно их сформулировать и доступно объяснить.

А кто правит этим миром? Америка (во всяком случае, они так считают). А в Америке кто? Элиты. А кто они, эти элиты в Америке?

А они сплошь неокконы, то есть - неоконсерваторы.

Новые *консерваторы*, стало быть (в самом этом названии не просто ирония - откровенная насмешка).

Именно в руках неокконов американские (а значит, и мировые) СМИ. И они остались в их крепких

руках даже после неожиданной победы Трампа. И мы видим, чем это для него обернулось.

Но кто такие неоконь? Все эти клинтонь, чейни, маккейнъ и т. д. – ученики и последователи Ирвинга Кристола, троцкиста. При чем тут троцкизм, спросит читатель? А при том, что идеи Льва Троцкого оказались очень живучи. Слишком живучи. И вот они пережили век 20 и въехали на победной колеснице в век 21.

А в чем суть этих идей?

Троцкизм, как и земля в старой легенде, стоит на трех китах. Эти киты полновесны и основательны.

Первый кит: люди делятся на две категории, высшую и низшую.

Избранных мало, низших – массы. С ними можно поступать по

обстоятельствам и сообразно с целями высшей категории.

Второй кит: любой человек имеет полную сексуальную свободу, и никто не вправе его в этом ограничивать.

Третий кит: революция (и революционная война) должна происходить постоянно и непрерывно (учение о перманентной революции).

Для неоконцов бесконечно важны и дороги все три эти идеи. Потому что они позволяют им господствовать в этом мире. А что еще нужно настоящим господам, как ни господствовать?

И вот мы с вами видим идеи Льва Давидовича, осуществленные на деле. К счастью, осуществились они не у нас, иначе мы с вами сейчас не

разговаривали бы. Нас бы просто не было на этом свете. Ведь мы-то, в отличие от *них*, относимся *не к высшей* категории людей. А к той, которая подлежит рабству и постепенному исчезновению.

А посмотрите, как изящно осуществляется вторая из главных идей Троцкого – о сексуальной свободе. Свобода-то опять оказалась не для всех! А только для тех, кто *по-настоящему* свободен – то есть для ЛГБТ! А для остальных гомофобов скоро, похоже, будут построены концлагеря.

В общем, *революция продолжается!* Такими, с позволения сказать, лозунгами умственно отсталые советские *идеологи* позднего застоя, не желавшие, да и не умевшие думать, пытались поднять советский народ на новые трудовые

свершения...

Но мировая революция действительно продолжается. Разжигаются войны, увеличивается настойчивость и наглость разврата и его пропаганды, всё явственней делится человечество на высших и низших. Революция продолжается, и это всем нам, каждому из нас (а также наших детей, внуков, родителей) грозит гибелью. *Особенно нам*, и теперь уже не надо объяснять, почему.

И после этого мы будем повторять, что революция – это хорошо? Но они-то, *высшие*, надеются отсидеться на своих островах. А где отсидимся мы?

...А впрочем, и они не отсидятся. Рано или поздно очередная революция пожрет и их. Как она всегда делает со своими верными слугами, революционерами. И ей,

скорей всего, плевать, из какой они касты. Для нее все люди из одной касты – хронических немислимых идиотов, не отличающих черного от белого.

За исключением тех, кто не играет в революцию и потому ей не подвластен.